

учали особ мудры быть» был заменен деловым, но обличающим текстом о боярах, которые вместо «промышления» о казанских делах и «кормлениях» «возжелеша богатства и начаша о кормлениях сидети, а казанские дела поотложиша», тем временем «луговая и арская отложилися и многие беды христианству и крови наведоша». Вместо же оптимистического конца отрывка после подробного изложения всей истории о «разбредшихся овцах» последовал пессимистический вывод Висковатого: «... и оттоле бысть . в боярах смута и мятеж, а царству почала бысть во всем скудость»¹³²

Перед нами действительно любопытнейшее раскрытие автором приписки маловразумительного иносказательного текста, построенного на аналогии с евангельским рассказом. Автор приписки под 1553 г. превратил эту аллгорию в конкретный рассказ о драматических политических событиях

Надлежит также присоединиться к мнению И. И. Смирнова,¹³³ что понимание Д. Н. Альшицем слова «мятеж» в современном смысле, как «бунт», «восстание», связанный с ними «заговор», ошибочно. У И. И. Срезневского можно найти следующие значения «мятежа»: «волнение, смута, ссора, разногласие, беспорядок, шум, смятение, смущение, возбуждение, воображение, явление, раскаяние, буря, град».¹³⁴ В самом тексте приписки слово «мятеж» употреблено, как кажется, именно в смысле, указанном Срезневским, скорее всего как «волнение», «смятение», может быть «брань»: «И бысть мятеж велик и шум и речи многия. . .», несколько ниже . и бысть меж бояр брань велия и крик и шум велик»; в знаменитой финальной фразе, вероятно, «мятеж» употреблен в смысле «разногласие». Если придать термину «мятеж» его историческое значение в указанном смысле, догадки Д. Н. Альшица терпят значительный урон.

В результате разбора приписки под 1553 г. надлежит сделать вывод, что действительно автором ее был Висковатый и что, за исключением характеристики Сильвестра, написанной на «лирическо-иронической» основе горьких личных воспоминаний дьяка, она дает правдивую картину действительных событий смятения и склоки в Боярской думе по вопросу о престолонаследии. Поскольку все прочие приписки сделаны скорописью тем же самым почерком, надлежит думать, что все они также внесены в текст Синодального списка и Царственной книги тем же самым лицом.

III

Необходимо теперь ответить на вопрос, когда могли быть сделаны исправления и дополнения текста. Установление времени интерполяций также разъяснит проблему, почему делались изменения основного текста Никоновской летописи и Царственной книги.

Прежде всего разберемся в содержании приписок, чтобы выяснить возможные хронологические пределы, когда они могли быть сделаны. При этом сначала поведем разбор, как бы еще не зная о том, что автором приписки под 1553 г. является Висковатый.

Как видно из литературы вопроса, приводившейся выше, гипотеза о XVII в. совершенно несостоятельна, даже если считать, что этой «Мо-

¹³² ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, стр. 526

¹³³ И. И. Смирнов, стр. 484 «термин „мятеж“, который употребляет Царственная книга, говоря о мартовских событиях 1553 года, не подразумевает открытого вооруженного восстания, т. е. „мятежа“ в современном понятии, а скорее означает „волнение“, „смятение“»

¹³⁴ Срезневский, Материалы, т. II, стр. 258—259